

Глава 60.2 Прослушивание

"Ария была спета неправильно."

Улыбка на лице мистера Сюэ внезапно застыла, и Сюэ Лин, которая кланялась на сцене, тоже застыла.

Чу Мэй Бо проигнорировала жестикуляции Шен Хуая и встала прямо.

Многие фанаты увлеченно обсуждали происходящее, но неожиданно кто-то пришел разгромить выступление. Когда они увидели, что это девочка-подросток, кто-то сразу же засмеялся: "Сколько тебе лет, малышка? Можешь ли ты понять это представление? Хватит валять дурака!"

Чу Мэй Бо не рассердилась и сказала с улыбкой: "Разве не возможно понять оперу, если ты молод?"

"Это не то, что я сказал, ты..."

Сюэ Лин обладала очень высоким талантом, и с тех пор, как она выступала со времени учебы в начальной школе, все, что она когда-либо слышала, было похвалой. Особенно это касается песни "Бить в барабан и ругать Цао", которую она пела лучше всего. Никто никогда не говорил так грубо, что ее пение было неправильным.

Ее лицо вспыхнуло, и она не смогла удержаться, чтобы не спросить: "Тогда, где, скажи на милость, я пела неправильно?"

Повернув голову, Чу Мэй Бо подняла брови и сказала: "Эта ария о том, как Кон Жун рекомендовал Ми Хэна Цао Цао. Цао Цао вызвал Ми Хэна, однако презирал его и приказал ему стать барабанщиком, чтобы унижить его. Поэтому Ми Хэн бил в барабан и ругал Цао Цао на банкете. Эту арию уже много лет поют в разных школах. Выступление Юнь Чо И, которая была учителем в школе Юй, славится своим богатым голосом и чистым очарованием, но его (голоса) элегантность не теряет своей силы."

Когда люди слышали, как она говорит, они действительно видели, что она понимала оперу. Постепенно они умолкли и продолжали слушать ее.

"Твое пение и фигура действительно похожи на Юнь Чо И. Видно, что ты усердно училась, но ты потеряла свой собственный дух, изучая ее форму. И все же ты совсем не познала ее сущность."

Сюэ Лин поспешно сказала: "Ты... ты говоришь чепуху!"

Чу Мэй Бо ответила с улыбкой: "Например, в этой пьесе Ми Хэн уравнивает высокомерие таланта, здесь присутствует дикость и гордыня. Это ученый, который изливает свой гнев, чтобы показать, что он дорожит своим именем, но пренебрегает вопросом своей жизни и смерти. Эта ария дикая и злобная, он не хочет, чтобы другие игнорировали его талант. Он поет с решимостью умереть, поэтому он необуздан, язвитель и ядовит, и позволяет людям слышать это".

Чу Мэй Бо сделала паузу и, казалось, неохотно сказала: "После того, как Юнь Чо И закончила петь, хотя был холодный сентябрьский день, все люди в театре почувствовали, что их кровь закипела, и зааплодировали в унисон, поэтому она просто осталась стоять. Ты пела слишком негибко и нежно, и тебе не хватало гордости и героизма ученого. Если это можно назвать "маленькой Юнь Чо И", то Юнь Чо И, вероятно, так рассердится, что выпрыгнет из своей могилы.

Сюэ Лин вспыхнула от гнева, но у нее не было слов, чтобы опровергнуть ее.

И фанаты тоже шептались под сценой. Было очевидно, что Чу Мэй Бо действительно знает все тонкости. Что еще более важно, было несколько старших поклонников, которые часто кивали, когда она говорила, очевидно, думая, что она была права.

Когда Чу Мэй Бо увидела вид Сюэ Лин, она не могла не почувствовать разочарования и легко сказала: "Юнь Чо И была лучшей ученицей в то время. Она не могла остаться незамеченной. Если бы у нее был такой характер, как у тебя, она не стала бы оперной певицей, и я боюсь, что ее выгнали бы, если бы она стояла на сцене".

Сюэ Лин больше не могла этого выносить. Слезы навернулись у нее на глаза, и она сразу пошла за кулисы.

Шен Хуай беспомощно вздохнул, держась за лоб.

Чу Мэй Бо вела себя очень невинно, показывая, что это не она зашла слишком далеко, а просто умственное состояние маленькой девочки было слишком плохим.

Шен Хуай сказал: "Я действительно хочу, чтобы ты выступала, но я привел тебя сюда не для того, чтобы злиться на других. После того, как она закончит петь, есть небольшое представление, которое также позволяет зрителям выходить на сцену, чтобы петь. После прослушивания пьесы я собирался дать тебе попробовать. Кто бы мог подумать, что ты..."

Чу Мэй Бо: "Тогда почему ты не сказал об этом раньше?"

Шен Хуай: "..."

Откуда ему было знать, что сестра Мэй настолько добра, что прямо сейчас разнесет сцену на чужой территории? Ладно, представление - это одно, но теперь он также ожидал мести.

Шен Хуай потер лоб и подумал, что он может себе представить, как рассердится мистер Сюэ наверху. Даже если бы режиссер Ю лелеял талант, он не стал бы разрушать свою многолетнюю дружбу из-за этого.

Шен Хуай почувствовал, что эта возможность была упущена, и был готов уйти вместе с Чу Мэй Бо.

Но тогда он увидел голову, торчащую наверху, Ю Чэнь сказал с улыбкой: "Не хочешь ли подняться на чашку чая, маленькая девочка?"

Чу Мэй Бо и Шен Хуай удивленно переглянулись и вместе поднялись наверх.

Некоторых из людей, сидевших рядом с мистером Сюэ и режиссером Ю, она узнала с первого взгляда, потому что видела их фотографии раньше.

Хотя Ю Чэнь и вызвал их, он некоторое время не разговаривал с ними.

Вместо этого мистер Сюэ сказал: "Девочка, ты когда-нибудь училась опере?"

Чу Мэй Бо немного поколебалась и неопределенно ответила: "Я немного научилась".

Мистер Сюэ торжественно покачал головой: "Ты можешь распознать эти вещи. Ты не научилась совсем чуть-чуть. Не скромничай в такое время".

Чу Мэй Бо промолчала. Если бы они знали, что когда-то у нее был тот же Учитель, что и у Юнь Чо И, они были бы напуганы до смерти.

Мистеру Сюэ было все равно, и он медленно сказал: "Ты права. Мне всегда казалось, что я с головой ушел в Пекинскую оперу на протяжении многих лет. Никто не знает Пекинскую оперу лучше меня, но я не ожидал, что такая маленькая девочка, как ты, сможет так хорошо все разглядеть".

До этого Шен Хуай также сообщил Чу Мэй Бо, что господин Сюэ все эти годы продвигал Пекинскую оперу. Даже в своем преклонном возрасте он все еще упорно трудился ради этого, что было достойно восхищения.

Чу Мэй Бо всегда уважительно относилась к таким старым мастерам, даже если она была старше этого старого джентльмена, но его духа было достаточно, чтобы она уважала его.

Закончив разговор, мистер Сюэ сел и задумался.

Ю Чэнь просто спросил: "Тебя зовут Чу Мэй Бо, не так ли?"

Чу Мэй Бо кивнула.

"Я думал, что мой маршрут был конфиденциальным, и не ожидал, что он будет известен так легко."

Шен Хуай просто открыл рот и взял ответственность на себя.

Он с готовностью признал это и извинился, так что Ю Чэнь больше не мог сердиться. В конце концов, его поездка сюда не была тайной, и многие люди знали об этом.

Ю Чэнь посмотрел на Чу Мэй Бо и сказал: "Ты, кажется, провела много исследований по Юнь Чо И".

Чу Мэй Бо кивнула, из всех присутствующих она боялась, что никто не знал эту женщину лучше, чем она.

Ю Чэнь задал несколько вопросов о молодых годах Юнь Чо И, на которые Чу Мэй Бо смогла ответить один за другим. Эти источники было нелегко найти. Если бы он не исследовал жизнь Юнь Чо И, даже он сам, возможно, не знал бы этого. Как он мог догадаться, что Чу Мэй Бо знала все о жизни Юнь Чо И в ранние годы. Если бы он спросил о ее последних годах, даже Чу Мэй Бо была бы сбита с толку.

Ю Чэнь был очень доволен и позволил Чу Мэй Бо спеть песню прямо на месте.

В пении Чу Мэй Бо, естественно, не могла сравниться с Сюэ Лин, но ее импульс был намного выше, чем у Сюэ Лин.

Под влиянием момента Ю Чэнь сразу же взял сценарий для прослушивания. Это был опыт Юнь Чо И, когда она решила отправиться на север, чтобы изучать оперу. Она отказалась от своей существующей репутации и начала с нуля ради искусства. Такого рода стремление и фанатизм в погоне за артистическим совершенством, - Ю Чэнь видел это в исполнении Чу Мэй Бо.

Теперь Ю Чэнь тоже запутался.

Он действительно хотел дать эту роль маленькой дочери своего друга, но Чу Мэй Бо играла так хорошо, что он не мог не колебаться.

Мистер Сюэ, казалось, прочитал его мысли и серьезно сказал: "Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Ты можешь использовать того, кто лучше".

Сюэ Лин только что сняла макияж и вошла в это время. Когда она услышала эти слова, ее глаза снова покраснели: "Папа!"

Когда Ю Чэнь увидел, что господин Сюэ не обиделся, он кивнул: "Мистер Сюэ, мне очень жаль".

Когда он закончил, он позвонил своему помощнику: "Скажи маленькой девочке из группы, что ей не нужно приходить на прослушивание".

Он протянул руку Чу Мэй Бо и сказал: "Поздравляю, я надеюсь, что и в следующий раз у тебя все получится. Не подведи меня".

Чу Мэй Бо нежно взяла его за руку и улыбнулась: "Я оправдаю ваши ожидания".

Господин Сюэ также серьезно сказал Чу Мэй Бо: "Ты очень талантлива, и я вижу, что у тебя есть некоторые навыки, но должно быть, ты не практиковалась много лет и немного не в форме".

Это немного смутило Чу Мэй Бо, она действительно не практиковалась "много лет".

Г-н Сюэ: "Если ты можешь, я надеюсь, что ты сможешь часто приезжать в Муцзян в будущем. Если ты хочешь научиться опере, я научу тебя. Не трать свой талант зря".

Сюэ Лин сначала возмутилась, но, услышав слова мистера Сюэ, поспешно сказала: "Папа!"

Мистер Сюэ похлопал ее по руке и искренне сказал Чу Мэй Бо: "Твои актерские способности очень хороши. Я верю, что со временем ты станешь очень хорошей актрисой. Я думаю, тебе также понравится Пекинская опера. Если тебе это удастся, я надеюсь, ты сможешь продвигать Пекинскую оперу. Я благодарю тебя от имени народа Лиюань".

Сказав это, он неожиданно встал и серьезно поклонился Чу Мэй Бо.

Несколько человек, находившихся поблизости, были шокированы. Чу Мэй Бо и Шен Хуай поспешно помогли ему выпрямиться.

Чу Мэй Бо почувствовала боль в сердце. Она наблюдала за Пекинской оперой с самого процветающего времени до настоящего момента. От такого рода превратностей судьбы ей стало очень грустно.

Она также искренне заверила мистера Сюэ: "Вы можете быть уверены, я буду усердно работать для этого".

Мистер Сюэ облегченно улыбнулся.

Ю Чэнь тоже был очень взволнован. Он был не из тех режиссеров, которые гонятся только за славой и богатством. В его сердце все еще оставались какие-то чувства. Вначале он был готов принять участие в таком шоу, потому что надеялся увидеть традиционную культуру и историю китайской нации, принятую молодыми людьми. Дать им возможность понять историю, узнать ее взлеты и падения, осмыслить честь и позор.

Однако ему не хотелось, чтобы атмосфера стала такой величественной, поэтому он пошутил с Ши Жэнем и спел песню, чтобы атмосфера снова расслабилась.

После этого он рассказал Чу Мэй Бо о времени съемки и попросил помощника связаться с Шен Хуаем, когда придет время. Потом они расстались.

Хотя Сюэ Лин приняла реальность, она была полна негодования, не желая мириться с этим.

Когда Чу Мэй Бо уходила, она бросила на нее полный ненависти взгляд: "Если ты посмеешь выступить плохо, я не отпущу тебя".

Чу Мэй Бо: "..."

Она просто размышляла о том, что у нее, вероятно, была вражда со всеми людьми и вещами, связанными с Юнь Чо И.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283553>